На политической арене Камчатки вновь активизировался известный уроженец западной Украины с гнусно-гламурным налетом стукачества, 50-летний предприниматель Юрий Черешня, который несколько месяцев назад создал здесь общественное движение «Народ за Камчатку». Представители этой до сих пор официально не зарегистрированной организации уже отметились в Петропавловске невразумительной акцией протеста против повышения цен на топливо. А сам господин Черешня добивался аудиенции у губернатора, пытаясь доказать, что сможет найти поставщиков дешевого бензина на полуостров.
Бизнесмен, наверное, хотел стать посредником в этих виртуальных поставках. Однако встреча так и не состоялась. Господин Черешня, видимо, так и не найдя потенциальных деловых партнеров, на нее не явился. На полуострове с его именем связаны многие махинации при получении и выполнении госконтрактов. Сейчас он дает показания в суде по делу бывшего министра спорта и туризма Камчатского края Виктора Кравченко, которого обвиняют в получении взятки.
Напомним, что это дело, как и аналогичные дела министра сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Николая Мизинина, а также министра имущественных и земельных отношений Виктора Писаренко были возбуждены по заявлениям самого господина Черешни. Однако уже сейчас понятно, что эти заявления были лишь попыткой шантажировать власть. Во всяком случае, в соответствии с постановлением следователя по особо важным делам краевого следственного управления Игоря Слугина, уголовное преследование Писаренко и Мизинина было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.
Теперь оба бывших министра сами обвиняют предпринимателя с ягодной фамилией в клевете. Это расследование выделено в отдельное производство, но, к сожалению, не двигается, поскольку Черешня еще нужен оперативникам ФСБ как ключевой свидетель по делу Виктора Кравченко. Не исключено, что здесь происходит торг. Черешня дает нужные показания в суде, а за это против него не возбуждают уголовное дело за клевету.

Ни дать, ни взять
Напомним нашим читателям предысторию скандала, который лопнул в итоге, как мыльный пузырь. В 2012 году настоящей сенсацией стали уголовные дела в отношении сразу трех краевых министров. Под следствием оказались министр спорта и туризма Виктор Кравченко, министр сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Николай Мизинин, а также министр имущественных и земельных отношений Виктор Писаренко. В итоге все трое лишились своих должностей.
Инициатором скандала стал никто иной как Юрий Черешня. Именно он обвинил краевых министров во взятках на основании сделанных тайком аудиозаписей разговоров с ними. А затем еще и дал показания следствию, в которых заявил, что его фирмы «Эскада» и «АСКА», якобы, платили «откаты» за получение госконтрактов. Однако впоследствии все эти дела стали разваливаться на глазах. Не в последнюю очередь – из-за противоречий в показаниях самого лжевзяткодателя.
Николай Мизинин и Виктор Писаренко стали первыми, кого обвинил Черешня в вымогательстве и получении от него взяток. И бизнесмен, и министры имели самое непосредственное отношение к ООО «Камчаткомбикорм», более известное как комбикормовый завод. Это предприятие было введено в строй 14 лет назад, а его

основным владельцем является Камчатский край. Собственно, на правах представителей края и входили в его совет директоров два региональных министра. Небольшой долей в капитале завода – около семи процентов – фактически владел и Юрий Черешня через свою компанию «АСКА». Неудивительно, что другая его фирма «Эскада» являлась основным поставщиком сырья для предприятия. После того как «Эскада» однажды не смогла своевременно поставить на завод зерно из-за проблем с перевозчиками, ей грозила выплата солидной неустойки. Кредит в банке господин Черешня получить не смог. Возможно, ему не доверяли.
Завод рисковал остаться без сырья, а его основной клиент – птицефабрика «Пионерская» – без кормов. Проблема стояла настолько остро, что вышла на региональный уровень и рассматривалась даже в краевом правительстве. У Писаренко и Мизинина по этому вопросу была жесткая позиция, которая вряд ли устраивала Черешню. Именно в этой ситуации и появились его заявления в правоохранительные органы по поводу взяток для Писаренко и Мизинина.
Спортивному министру Виктору Кравченко инкриминировали другой эпизод, связанный с поставками на Камчатку горнолыжного инвентаря. По странному совпадению, этот контракт также должна была выполнять компания «АСКА», причем срок поставки был сорван и в данном случае. Камчатскому спортивному министерству пришлось судиться с нерадивым поставщиком.
В июне 2012 года в краевой арбитраж было подано исковое заявление о взыскании пени на сумму 1,9 миллиона рублей. Причем, Виктор Кравченко пригрозил совладельцу фирмы «АСКА» Юрию Черешне, что на этом не остановится. Почти сразу же после этого и появилось новое заявление, где Черешня утверждал, что, якобы, преподнес Кравченко взятку, чтобы тот простил ему невыполнение условий договора.
Казалось бы, мы видим перед собой самого отъявленного борца с коррупцией на Камчатке. Но вот в своих показаниях Юрий Черешня почти сразу стал откровенно «плавать». В частности, чуть больше двух лет назад, когда скандал только начал разгораться, он утверждал на допросе, что в декабре 2011 года по его указанию генеральный директор ООО «АСКА» снял со счета компании шесть миллионов рублей, которые равными частями были переданы в качестве взяток Виктору Кравченко, Николаю Мизинину и Виктору Писаренко. Но уже спустя неделю показания Черешни изменились до неузнаваемости.
Уже 21 августа 2012 года в полиции он дал объяснение, согласно которому из шести миллионов половину получил Писаренко, а на остальные деньги был куплен для Мизинина автомобиль. Почему-то тогда у следствия не возникло закономерного вопроса, сколько же конкретно получил каждый из министров? Если министры имущественных отношений и сельского хозяйства получили по три миллиона, то министру спорта, получается, ничего не досталось? А если каждому из троих передано по два миллиона, то, выходит, в своем более позднем объяснении Черешня лжет? Кроме того, возникают и другие вопросы. Если взятки передавались министрам в конце 2011 года, то почему заявления о них в правоохранительные органы были поданы больше чем через полгода. Не было ни видеозаписи самого процесса мздоимства, ни меченых купюр. Чиновников никто не схватил с поличным. В результате в распоряжении следствия остались только путаные показания самого бизнесмена и несколько аудиозаписей, из которых ничего невозможно понять. А были ли взятки? Как выяснилось по результатам расследования, никаких взяток и не было!

Запутанные показания Черешни
А теперь приведем несколько выдержек из постановления следователя Игоря Слугина, который и прекратил уголовные дела в отношении Виктора Писаренко и Николая Мизинина. Речь в них идет о множестве противоречий и несоответствий в заявлениях господина Черешни, который так хотел прослыть неутомимым борцом с коррупцией, отстаивая на самом деле лишь свои собственные денежные интересы.
В стенограмме разговора Черешни и Писаренко, состоявшегося 28 ноября 2011 года, составленной оперуполномоченным, имеется фраза Писаренко: «Это получка, что ли?». Как установлено экспертами, проводившими фоноскопические экспертизы, речь идет о человеке по фамилии Павлюк: «Этот Павлюк, что ли?».
Показания Черешни о том, что Мизинин в октябре 2011 года выдвинул ему требования о передаче в качестве взятки нового автомобиля, так как он и Писаренко отстояли позицию ЗАО «Эскада». Якобы в связи с недовольством губернатора Камчатского края заключением договора о поставках зерна на комбикормовый завод с ЗАО «Эскада». Это опровергается содержанием разговоров Черешни с Писаренко и Мизининым, которые состоялись 14 мая 2012 года. Из них следует, что Писаренко и Мизинин сообщили Черешне данный факт только в мае 2012 года, а, следовательно, у Черешни не было поводов и мотивов давать двум министрам взятки.
В своих показаниях Черешня сообщает, что Писаренко стал проявлять инициативу, связанную с получением от него взятки, в конце ноября 2011 года. Однако, исходя из анализа расчетов ООО «Камчаткомбикорм» и ЗАО «Эскада» по договору поставки зерна, ООО «Камчаткомбикорм» в указанный период времени добросовестно и в полном объеме исполняло условия договора в части оплаты товара ООО «Эскада». Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у Черешни мотивов для дачи взяток Мизинину и Писаренко и о том, что он умышленно ввел министров в заблуждение относительно исполнения ООО «Камчаткомбикорм» условий договора поставки в целях получения денежных средств для использования в коммерческих целях на выгодных для него условиях.
Получение займа в 15 миллионов рублей не повлекло для ЗАО «Эскада» и Черешни каких-либо негативных последствий, как он сообщает в своих показаниях, поскольку, согласно мировому соглашению, заключенному в Арбитражном суде Камчатского края между ЗАО «Эскада» и КП КК «Камчаткрайстрой», общество («Эскада», - ред.) возвратило лишь основную сумму долга без уплаты процентов.
Показания Черешни о том, что на заседании совета директоров ООО «Камчаткомбикорм» 26 декабря 2011 года в адрес ЗАО «Эскада» выдвинуты обвинения в поставке некачественного зерна и предложено прекратить оплату по договору поставки не соответствуют действительности. В протоколе указанного заседания обсуждение именно этих вопросов и решение о прекращении оплаты не отражены.
Первоначально Черешня в показаниях от 6 декабря 2012 года сообщил, что взятки министрам им даны из денежных средств в сумме 15 миллионов рублей, полученных ЗАО «Эскада» в декабре 2011 года в качестве займа от КП КК «Камчаткрайстрой», и именно для этих целей он согласился на получение указанного займа. Впоследствии Черешня пояснил, что указанные денежные средства были им потрачены на обеспечение хозяйственной деятельности ЗАО «Эскада», а взятки Мизинину и Писаренко даны за счет средств ООО «АСКА», в котором он является учредителем.
Первоначально в своих показаниях Черешня констатирует, что запись разговора с

Писаренко осуществлялась им на сотовый телефон марки «Нокиа». Следствием установлено, что запись указанного разговора осуществлялась на сотовый телефон марки Apple iPhone, что подтверждено заключением экспертизы. Данный факт свидетельствует об осуществлении Черешней систематических неоднократных аудиозаписей разговоров с различными лицами на различные звукозаписывающие устройства не в связи с совершением в отношении него определенных противоправных действий именно Мизининым и Писаренко, а в целях возможного использования записей разговоров для извлечения коммерческой выгоды при удобных для него обстоятельствах.
Всего подобных противоречий в постановлении Игоря Слугина около двух десятков. И тут, и там одни и те же формулировки в адрес господина Черешни: «Не соответствует действительности», «Ввел в заблуждение», «Не имел законных оснований». Мы понимаем, что следователь по особо важным делам при подготовке постановления о прекращении уголовного дела вынужден пользоваться выверенными юридическими терминами и формулировками. А мы предположим, учитывая все неувязки в показаниях ягодного бизнесмена, что перед нами обыкновенный лжец?

Чего ж я не сокол?
В камчатской региональной политике Черешня проявил себя как ревностный «сокол Жириновского», рядом с другими скандально известными камчатскими либеральными демократами Сергеем Голубевым, Андреем Сизинцевым и Михаилом Погодаевым. Причем во взаимоотношениях с ними он позиционировал себя не как равноправный товарищ по партии, а почти что как хозяин, который может своих коллег продать, купить, а потом снова продать. Но уже дороже.
В одном из своих телефонных разговоров он так и говорил: «Я беру сейчас бесхозную партию ЛДПР, и положу туда много денег…». Трудно точно сказать, сколько, чего и куда положил Юрий Черешня, но в какой-то момент он, похоже, искренне уверовал, что приватизировал, а проще говоря – купил местную ячейку жириновцев. Во всяком случае, все ее видные члены стали активными участниками всех организованных Юрием Черешней мероприятий. Более того, сам господин Черешня как-то обмолвился: дескать, давно уже мог сидеть в кресле депутата Госдумы.
Но кресло в нижней палате парламента, по-видимому, предпринимателя не привлекло. На ЛДПР у него были другие планы. Рассказывают, что однажды он даже обратился к губернатору Владимиру Илюхину со словами: «Я принес вам на блюдечке партию целую, она ваша, Владимир Иванович». Глава региона, впрочем, от такого «подарка» вежливо отказался. Так что особой пользы партийный проект бизнесмену не принес. И тогда он избрал другой способ давления на региональную власть. Не без использования своих обширных связей в правоохранительных органах он попытался показать краевому правительству «кто в доме папа». И кто на самом деле назначает и увольняет высокопоставленных региональных чиновников.
В таком случае мы можем считать господина Черешню провокатором не самого высокого пошиба. В Советском союзе он мог бы сделать карьеру стукача, но сегодня этот род деятельности не так востребован. А вот общаться с этим человеком следует крайне осторожно. Даже во время разговоров со своими деловыми партнерами он любит держать за пазухой включенный диктофон, а потом шантажировать тех, кто неосторожно решился иметь с ним дело.

Соб. инф.